

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД22-25-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 января 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённых Нуртдинова Р.Ф., Балакаева И.И., Мухаметова И.Ф., Кодирова Ё.Х. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Шаламова Е.Г., Горячева Б.В., Машинистова А.А., Швефель С.В., переводчика А. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам всех осуждённых на приговор Центрального окружного военного суда от 11 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам апелляционного военного суда от 1 сентября 2022 г.

Согласно приговору Центрального окружного военного суда от 11 октября 2021 г. осуждены к лишению свободы:

Нуртдинов Руслан Фанисович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 (девять) лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 (два) года; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ на срок 10 (десять) лет; по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 6 (шесть) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к лишению свободы сроком на 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение Нуртдинова по приговору Елабужского городского суда Республики Татарстан от 23 марта 2017 г. за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 282 УК РФ, отменено и на основании ст. 70 УК РФ назначено окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы на срок 19 (девятнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Балакаев Ильмир Ирекович,

несудимый и

Мухаметов Ильназ Фанисович,

несудимый,

каждый по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 8 (восемь) лет; по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 4 (четыре) года с ограничением свободы на срок 1 (один) год и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний к лишению свободы сроком на 10 (десять) лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Кодиров Ёдгор Хасанович,

несудимый,

по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 8 (восемь) лет в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам апелляционного военного суда от 1 сентября 2022 г. приговор Центрального окружного военного суда от 11 октября 2021 г. в отношении Нуртдинова изменён.

Из приговора исключены указания о предыдущей судимости Нуртдинова по приговору Елабужского городского суда Республики Татарстан от 23 марта 2017 г. по ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ) и об отмене его условного осуждения по данному приговору; о назначении Нуртдинову окончательного наказания по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ.

Определено считать Нуртдинова осуждённым к лишению свободы по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ на срок 9 (девять) лет; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 2 (два) года; по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ на срок 10 (десять) лет; по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 6 (шесть) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём

частичного сложения наказаний к лишению свободы сроком на 18 (восемнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год с установлением указанных в апелляционном определении ограничений и возложением обязанности.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационных жалоб, выступления осуждённых и их защитников-адвокатов в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно приговору признаны виновными и осуждены: Нуртдинов, Балакаев, Мухаметов и Кодиров - за содействие террористической деятельности путём финансирования терроризма; Нуртдинов, Балакаев и Мухаметов - за приготовление к участию на территории иностранного государства в вооружённом формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации; Нуртдинов - за склонение лиц к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, а также за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены осуждёнными в городе Набережные Челны Республики Татарстан в период с декабря 2017 года по 29 октября 2018 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённые Нуртдинов, Балакаев, Мухаметов и Кодиров выражают несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая их незаконными и необоснованными.

Авторы жалоб заявляют, что в обвинительном заключении не указана информация о процессуальных издержках, о номере и дате заключения судебной экспертизы от 2 января 2019 г., неверно обозначен срок предварительного следствия, противоречиво отмечена дата о направлении дела прокурору.

В протоколах допроса свидетеля М[] специалиста Г[] отсутствуют сведения о разъяснении им положений ст. 51 Конституции Российской Федерации, а Галиеву и ст. 307 УК РФ.

Эксперту Ч[] не были разъяснены права и ответственность, определённые ст. 57 УПК РФ.

В заключениях экспертов от 2 и 30 января 2019 г. не отмечен голубой полимерный пакет, несмотря на помещение в него изъятых при обыске вещей.

Эксперт Ч [] не имел возможности провести экспертное исследование оружия и боеприпасов 2 января 2019 г., так как указанные предметы были ему переданы экспертом Б [] лишь 30 января 2019 г.

По мнению осуждённых, в постановлении о назначении судебного заседания ошибочно не указан номер дела, а также отсутствует информация о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

При допросе в суде специалисту Г [] не разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Указывают на отсутствие в приговоре сведений о номере уголовного дела, гражданстве подсудимых и адресах их проживания, об участии в судебном разбирательстве переводчика Д [], секретаря судебного заседания А [], о номерах и датах заключений судебно-психиатрических экспертиз, о решениях Верховного Суда Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации организаций «Джебхат ан-Нусра» и Хаят Тахрир аш-Шам, о разрешении вопроса о процессуальных издержках.

При назначении наказания суд не сослался на положения ст. 4, 6, 60, 68 УК РФ.

В апелляционном определении отмечена противоречивая информация о должности секретаря судебного заседания Н [], не указаны сведения об адвокате Швифель, представлявшего интересы Кодирова.

Судами не разрешён вопрос о процессуальных издержках.

В судебных решениях не указаны номера удостоверений прокуроров и защитников.

При квалификации преступлений судами не указаны редакции норм Уголовного кодекса Российской Федерации и, кроме того, в судебных решениях противоречиво обозначены редакции ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 282 УК РФ.

На последнем листе апелляционного определения не проставлена дата его вынесения.

В заключение жалоб осуждённые просят их оправдать либо изменить приговор.

Адвокат Швифель, поддержав доводы кассационной жалобы осуждённого Кодирова, также заявил о нарушении права Кодирова на защиту на стадии возбуждения уголовного дела, первичных его допросов, возвращения уголовного дела прокурору.

В возражениях на кассационные жалобы осуждённых государственный обвинитель Паначева просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб осуждённых, возражений на них, заслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова и Кодирова с учётом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Заявление адвоката Швифель о нарушении права Кодирова на защиту на стадии возбуждения уголовного дела, первичных его допросов, возвращения уголовного дела прокурору опровергается материалами дела, в том числе содержанием соответствующих протоколов процессуальных действий, из которых усматривается соблюдение процессуальных прав Кодирова, включая право на защиту.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, об исследовании дополнительных материалов, об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного расследования, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судами решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

С учётом внесённых изменений приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Вопреки заявлениям в жалобах обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением положений, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личностях обвиняемых, существо обвинения с обозначением места, времени, способа, цели совершения преступлений и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, смягчающие наказание.

Неуказание в справке к обвинительному заключению информации о процессуальных издержках, а также противоречивые сведения о сроке

следствия и дате направления дела прокурору не свидетельствуют о наличии оснований для отмены или изменения обжалованных судебных решений.

Постановление о назначении судебного заседания от 14 декабря 2020 г. соответствует требованиям, предусмотренным ст. 231 УПК РФ, и каких-либо прав сторон обвинения и защиты не нарушает.

Выводы окружного военного суда о виновности Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова и Кодирова в совершении инкриминированных им преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга: показаниях Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова при судебном разбирательстве дела, показаниях Балакаева, Мухаметова и Кодирова, данных ими на предварительном следствии; показаниях свидетелей Н [REDACTED], М [REDACTED], Х [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], специалиста Г [REDACTED], протоколах обыска, личного досмотра, осмотра предметов, результатах оперативно-розыскных мероприятий, заключениях экспертов, а также иных исследованных судом доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённых Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова и Кодирова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления стороны защиты об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность показаний свидетелей Н [REDACTED], М [REDACTED], Х [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённых Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова, Кодирова, о даче изобличающих их показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить указанных лиц, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что все свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Нуртдиновым, Балакаевым, Мухаметовым, Кодировым преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах при допросе свидетеля Микишева на предварительном следствии ему были разъяснены положения,

предусмотренные ст. 56 УПК РФ, включающие в себя, в том числе принцип, определённый ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Во время допроса специалиста Г [] как на предварительном следствии, так и при судебном разбирательстве требования, предусмотренные ст. 58, 168, 270 УПК РФ, были полностью соблюдены. При допросе в суде специалист Г [] полностью подтвердил свои показания об обстоятельствах дела, данные им на предварительном следствии. При таких обстоятельствах, несмотря на утверждения в кассационных жалобах, оснований для признания недопустимыми показаний свидетеля М [] и специалиста Г [] не имеется.

Отказ Балакаева, Мухаметова и Кодирова от признательных показаний на предварительном следствии получил правильную критическую оценку в приговоре и апелляционном определении, которая у Судебной коллегии замечаний не вызывает.

Судом принято во внимание, что Балакаев, Мухаметов, Кодиров в ходе предварительного следствия последовательно и подробно описывали как свои, так и других лиц незаконные действия. Заявлений о вынужденной даче признательных показаний, о нарушении их прав при производстве предварительного следствия не делали, замечаний к содержанию протоколов допросов не высказывали, а правильность сообщённых сведений удостоверяли своими подписями. Показания Балакаев, Мухаметов, Кодиров давали в присутствии защитников-адвокатов и после разъяснения им процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации, с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допросов Балакаев, Мухаметов, Кодиров не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, давали показания под диктовку следователя или подписывали протоколы, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Не установлено в суде оснований для оговора осуждённых друг другом и со стороны допрошенных свидетелей.

При таких данных суд первой инстанции правомерно положил в основу приговора показания Балакаева, Мухаметова, Кодирова, данные ими во время предварительного расследования об обстоятельствах совершения, как ими, так и Нуртдиновым преступных действий.

Материалы уголовного дела и содержание приговора свидетельствуют об установлении судом объективного характера незаконных действий каждого из осуждённых.

Судом обоснованно признаны допустимыми и положены в основу приговора протоколы личного обыска Нуртдинова, личных досмотров Балакаева, Кодирова, протоколы обысков в жилищах Нуртдинова, Балакаева,

Мухаметова, а также протоколы осмотров телефонов всех осуждённых и других различных предметов.

Согласно материалам дела обыски в жилищах осуждённых Нуртдинова, Балакаева, Мухаметова проведены в присутствии понятых, проживающих лиц на основании решений Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 26 октября 2018 г.

Перед началом каждого следственного действия его участникам были разъяснены под роспись их процессуальные права и обязанности.

При этом в присутствии понятых и других лиц у осуждённых, в их жилищах были обнаружены различные предметы, имеющие непосредственное отношение к делу, в том числе у Нуртдинова - огнестрельное оружие, боеприпасы. Изъятые предметы предъявлены понятым и другим лицам, присутствующим при обысках, досмотрах, осмотрах, упакованы и опечатаны с удостоверением подписями участвующих лиц.

Обыски проведены в соответствии с положениями ст. 182 УПК РФ, что по окончании засвидетельствовали своими подписями его участники.

Результаты обысков, осмотров и личных досмотров занесены в соответствующие протоколы, которые соответствуют требованиям ст. 166 и 167 УПК РФ.

Допрошенные в качестве свидетелей понятые М [] и С [], участвовавшие 29 октября 2018 г. при личном обыске Нуртдинова, подробно изложили обстоятельства обыска, подтвердили достоверность отражённых в соответствующем протоколе сведений, в том числе касающихся обнаружения и изъятия в их присутствии огнестрельного оружия, боеприпасов и других предметов. Показания понятых, получившие правильную оценку, согласуются между собой, с другими доказательствами по делу и свидетельствуют о соблюдении при производстве данного следственного действия требований уголовно - процессуального закона.

При таких данных, свидетельствующих о том, что обнаружение, изъятие огнестрельного оружия, боеприпасов у Нуртдинова, телефонов у всех осуждённых и других улик, закрепление их в качестве доказательств произведены надлежащим образом, протоколы указанных следственных и процессуальных действий на законном основании положены в основу приговора.

Отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства, в том числе результаты оперативно-розыскной деятельности объективно проанализированы и оценены.

Из дела следует, что оперативно-розыскные мероприятия проведены для решения задач, указанных в ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в отсутствие признаков провокации преступления, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования для рассмотрения в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ и

принятия в установленном порядке.

Материалы уголовного дела свидетельствуют, что противоправные действия осуждённые совершали самостоятельно в отсутствие со стороны сотрудников правоохранительных органов каких-либо уговоров, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме и иных способов подстрекательства, запрещённых ст. 5 указанного закона.

Напротив, инициатива в совершении преступлений исходила от самих осуждённых, умысел которых на совершение преступных действий сформировался вне зависимости от деятельности лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, и при наличии у каждого свободы выбора в принятии решения о продолжении своего участия в преступной деятельности.

Заключения экспертов по делу отвечают всем свойствам доказательств.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями судебных экспертиз и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней из дела не усматривается.

Нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Суд обоснованно учёл, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно - процессуального закона.

В производстве экспертиз участвовали эксперты, имеющие соответствующее образование и определённый стаж экспертной деятельности по различным специальностям.

Проведение научных исследований с привлечением этих экспертов, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч. 2 ст. 195, п. 60 ст. 5 УПК РФ. В деле отсутствуют какие-либо основанные на фактических данных сведения о наличии предусмотренных ст. 70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов, участвовавших в производстве экспертиз.

Заключения экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на все поставленные вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы.

Суд оценивал результаты экспертных заключений во взаимосвязи с другими фактическими данными, что в совокупности позволило правильно установить виновность осуждённых.

С учётом изложенного при принятии решения по делу суд правильно принял во внимание выводы экспертных заключений.

Заявления в кассационных жалобах о неразъяснении эксперту Ч [] требований, определённых ст. 57 УПК РФ, являются несостоятельными. Как усматривается из заключения эксперта от 2 января 2019 г. № 595, главному эксперту отдела криминалистических экспертиз и осмотров мест происшествий ЭКЦ МВД по Республике Татарстан Ч [], имеющему высшее техническое образование и учёную степень кандидата технических наук, стаж работы по экспертной специальности «Баллистическая экспертиза» с 2010 года, разъяснены были права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 16, 17 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации», включающие в себя положения, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Кроме того, эксперт Ч [] при поручении производства экспертизы был предупреждён об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

Утверждения в жалобах о том, что эксперт Ч [] не имел возможности провести экспертное исследование оружия и боеприпасов 2 января 2019 г., так как указанные предметы были ему переданы экспертом Б [] лишь 30 января 2019 г., не основаны на материалах дела.

Как усматривается из заключений биологической судебной экспертизы от 30 января 2019 г. № 924 и баллистической судебной экспертизы от 2 января 2019 г. № 595, указанные экспертизы проведены на базе единого экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Татарстан, при этом объектами исследования биологической судебной экспертизы являлись металлическое изделие цилиндрической формы с затвором и коробка красного цвета, а баллистической судебной экспертизы - металлическое изделие цилиндрической формы с затвором и 50 патронов, которые поступили на исследование экспертов в упакованном и опечатанном виде в соответствии с установленным законом порядком. Общий предмет экспертных исследований - металлическое изделие цилиндрической формы с затвором к эксперту-биологу поступил из следственного отдела УФСБ РФ по Республике Татарстан 26 декабря 2018 г., а к эксперту-баллисту из экспертно-криминалистического центра МВД по Республике Татарстан 2 января 2019 г.

При таких данных оснований для утверждения о том, что эксперт Ч [] не имел возможности провести баллистическое экспертное исследование оружия и боеприпасов 2 января 2019 г., не имеется.

Всем доказательствам по делу, в том числе представленным стороной защиты показаниям свидетелей М [], Б [], Б [], Б [], К [], Х [], неосведомлённых о противоправной деятельности осуждённых, судом в приговоре дана надлежащая оценка, оснований не согласиться с которой Судебная коллегия не усматривает.

Обстоятельствам задержания Нуртдинова сотрудниками правоохранительных органов и составления об этом соответствующего протокола в приговоре и апелляционном определении дана верная оценка.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению осуждённых, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Содержание приговора содержит описание преступлений осуждённых в соответствии с установленным характером их незаконных действий.

Все признаки преступлений в приговоре указаны в соответствии с диспозициями уголовно-правовых норм с правильным обозначением редакций уголовного закона, действующих на момент совершения преступлений. При этом ссылка на редакцию статей Уголовного кодекса Российской Федерации не требуется, если преступления окончены в период действия последней редакции данных статей, либо внесены изменения в уголовный закон, ухудшающие положение осуждённых (ст. 10 УК РФ).

Таким образом, юридическая квалификация судом действий осуждённых является правильной.

Отсутствие в приговоре ссылок на решения Верховного Суда Российской Федерации о признании определённых организаций террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации не свидетельствует о необоснованности приговора и недоказанности виновности осуждённых в совершении инкриминированных преступлений.

Каких-либо существенных нарушений при составлении и вынесении приговора, а также апелляционного определения, влекущих их безусловную отмену, не допущено.

Неуказание в приговоре и апелляционном определении о разрешении вопроса, связанного с процессуальными издержками, не свидетельствует об их незаконности, поскольку данный вопрос может быть разрешён в ином порядке.

Наказание осуждённым с учётом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, конкретных обстоятельств дела, в том числе их имущественного положения, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и условия жизни их семей.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у осуждённых Нуртдинова, Мухаметова и Кодирова малолетних детей, активное способствование Мухаметова, Балакаева и Кодирова раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, положительные характеристики всех осуждённых, состояние здоровья осуждённых, а также их близких родственников.

Принял во внимание суд и иные сведения о личностях осуждённых.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждёнными, окружной военный суд мотивированно назначил им в определённых размерах основное наказание в виде лишения свободы за каждое из совершённых преступлений, Нуртдинову, Мухаметову и Балакаеву обязательные дополнительные наказания в виде ограничения свободы за соответствующие преступления, не усмотрев оснований для изменения категорий совершённых осуждёнными преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Условий для признания несправедливым назначенного осуждённым наказания с учётом изменений, внесённых в приговор судом апелляционной инстанции, не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или дополнительное изменение приговора, а также ревизию апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 11 октября 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам апелляционного военного суда от 1 сентября 2022 г. в отношении Нуртдинова Руслана Фанисовича, Балакаева Ильмира Ирековича, Мухаметова Ильназа Фанисовича, Кодирова Ёдгора Хасановича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

